

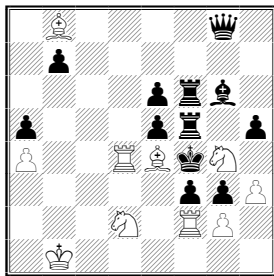
ГИМН ШАХМАТНОЙ КОМБИНАЦИИ

В разные исторические периоды композиторы ряда стран под влиянием личных вкусов или творчества своих коллег начинали развивать отдельные элементы задачи. Иногда пристрастие к какому – то художественному критерию становилось особенно заметным из-за всеобщего признания или в результате выдающихся достижений большой группы составителей. В таких случаях принято говорить о появлении школы, причем национальная принадлежность совершенно необязательна для характеристики того или иного направления.

Первые школы зародились в начале второй половины XIX века, и каждая из них нашла яркое отражение в своем жанре. Британские проблемисты особенно прославились в области двухходовой задачи. Чешские авторы лучшего всего выражали свои идеалы в трехходовой форме. В жанре же многоходовки господствовали представители так называемой старонемецкой школы. Ей и посвящена настоящая статья.

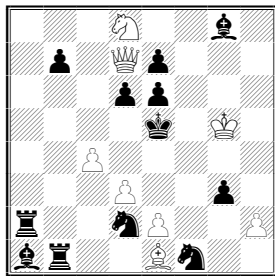
Творческие принципы школы сформировались под влиянием интернациональной группы составителей: немцев и англичан, австрийцев и французов, венгров и шведов, сербов и испанцев. Не случайно историк шахматной задачи Анри Венинк считал это направление **континентальным**. Тем не менее почти все теоретики придерживаются привычного названия школы, подчеркивая тем самым большой вклад, который внес в ее становление и развитие старейший шахматный журнал «Deutsche Schachzeitung», издание которого началось в 1846 году. Его отдел композиции более полувека был главной трибуной для пропаганды и популяризации нового стиля. Немаловажное значение сыграли и многочисленные конкурсы немецких шахматных Союзов, композиторская деятельность которых стала особенно активной в конце XIX века.

№1. Е. мак ГРЕГОР
“Chess Player’s
Chronicle”, 1853

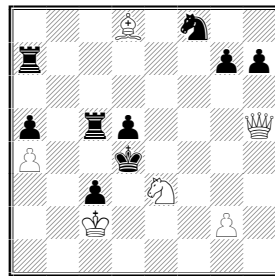
6

№2. К. БАЙЕР
“Regence”
1860

5

№3. Ф. ХИЛИ
“Jllistr. London News”
1860

5

В основе задач старонемецкой школы всегда лежит яркая комбинация. Контуры ее тщательно замаскированы и проступают лишь после обязательной вступительной игры, начало которой зачастую очевидно. Однако продолжение атаки идет по нарастающей, причем непременно посредством жертв и тихих ходов. Это дает противнику возможность активно защищаться. Напряженная борьба приводит к кульминации замысла – яркому красивому финалу, завершающемуся с предельной экономией использования атакующих сил. Сторонники

школы меньше всего обращали внимания на тематическую сторону. В основе их произведений лежали обычно несложные тактические операции: вскрытие и освобождение линий, засада, жертвы фигур с целью отвлечения и, конечно, цугцванг. По нашему мнению, задачи именно этого стиля принципиально сохраняли неразрывную связь с практическими шахматами.

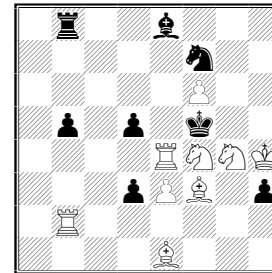
Рассмотрим вначале типичные образцы старонемецкой школы на начальном этапе развития, когда особенно проявлялись ее интернациональные истоки.

№1. **1.h4**, не давая черному королю улизнуть на g5. Грозит **2.♙:f3#**. **1...hg 2.♙f1**, снова не выпуская короля на свободу, и эффектный финал с игрой черной (!) батареи **2...♚:b8 3.♙c4 b5!** **4.♙:f3+ bc+ 5.♙b7+ gf** с правильным матом **6.g3#**

№2. Неприятный шах **1.♙f3+** позволяет довольно быстро найти вступление **1.♚:b7** с угрозой **2.♙c6#**. **1...♙a6 2.♚g2**, нападая на противника с другой стороны (**2...- 3.♙g3+**). **2...♙:e1 3.♚a8!**, и ферзь по-прежнему неуязвим, а парировать **4.♙f7+ ♙:f7 5.♚h8#** можно только защитой **3...♙:e2**. Теперь одна ладья отвлечена, а после **4.♙c6+ ♙:c6** белые убирают с дороги и другую. Путь к редкостному мату открыт - **5.♚:a1#**. Мог ли кто-нибудь вначале предположить, откуда будет нанесен решающий удар?

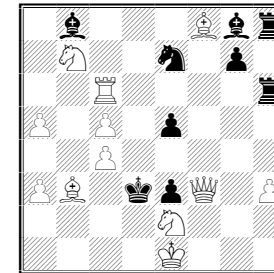
№3. Снова неприятательное вступление **1.♚e2** с короткой угрозой **2.♙f5#**. **1...♙f7 2.♙e7!**, готовя изящный мат в центре доски **3.♙f5+ ♙:f5 4.♚d3+ ♙e5 5.♚e3#**, **2...♙e5 3.♙c4+ ♙f4 4.♚e5+ ♙g4 5.♚g5#**. А вот еще один интересный вариант - **1...♙e5 2.♙c4+ ♙f5 3.♙d6+ ♙f4 4.♙h4!!**, и черные бессильны против **5.g3#!**

№4. И. КОС
I приз, “Deutsche
Schachzeitung”, 1869

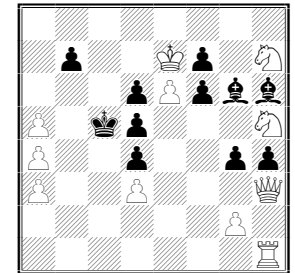
5

№5. Ф. ШРЮФЕР
I приз, Конкурс в Нюрнберге,
1883

5

№6. Э ПРАДИНЬЯ
1876

5

№4. **1.♙c4!** - **2.♙e4+ de 3.♙c5+**, **1...bc 2.♙:d5**, угрожая **3.e4+ ♙:f4 4.♙g3+ ♙f3 5.♙f2#**, **2...♙:b2 3.♙d2!** **♙:d2**, и после отвлечения ладьи наконец-то возможно программное **4.♙g6!** **♙:g6 5.♙e4#** - правильный мат.

С №5 у меня связана занятная история. Во время матча в Багио команда Анатолия Карпова получила очередной номер журнала «64 – Шахматное обозрение», в котором среди заданий Всесоюзного турнира решателей была и данная пятиходовка. Она привлекла внимание чемпиона мира, и он вместе с помощниками длительное время пытался ее решить. Вздвонувший «напрасной» потерей времени, Игорь Зайцев (тогдашний тренер чемпиона) позвонил мне в Москву с просьбой подсказать решение. Однако я его не помнил, и предложил позвонить попозже. Через минут 20 последовал повторный звонок из Багио, и я выручил своего давнего друга.

1.♙a2! - **2.♙b1+ ♙:c4 3.♚c4+**, **1...♙h7! 2.♙g6! ♙:g6** (**2...♙:g6 3.♙b1+ ♙:c4 4.♚e4+ ♙b5 5.♙d3#**) **3.♙d6!** - **4.♙b1#**, **3...♙:d6 4.♚b7! ♙:f8 5.♚b1#** - правильный мат.

Выясняется смысл вступления – освободить вертикаль **b** от своего же слона.

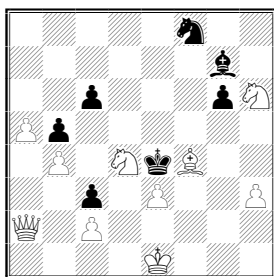
№6. **1.♙g5!** - **2.♙c1#**, **1...♙:g5 2.♙f4! ♙:f4 3.♚g3! hg**. Вертикаль **h** расчищена, и ладья вступает в игру с другой стороны линии **c** - **4.♙h8!** и **5.♙c8#**.

№7. И здесь предварительное освобождение линий от черных фигур. 1. ♖:b5 cb 2. ♕f5! gf, и великолепный ход 3. ♖g8!!, отправляющий ферзя в засаду (3... ♕f- 4. ♖a8#, 3... ♕g- 4. ♖g2#, 3... ♖f3 4. ♖d5#) и напоминающий многие двухходовки (начиная с задачи У. Шинкмана) с подобным цугцвангом.

Наибольшую славу старонемецкой школе принесло творчество ее вождей К. Байера, Й. Котца и К. Коккелькорна, Ф. Клетта и Й. Бергера. Глубокими теоретическими работами и талантливыми произведениями они в течение многих лет призывали и удерживали под своими знаменами сотни проблемистов всего континента.

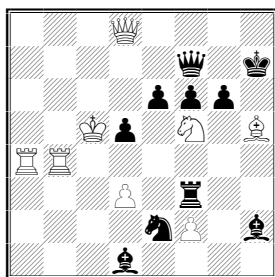
Конрад Байер (1828 – 1897) первым в XIX веке добился самых громких конкурсных достижений. Он обладал незаурядной техникой, отличным вкусом, но фантазия его ограничивалась рамками школы. Байер, как и многие его коллеги, почти не занимался поиском новых идей. В его активе лишь открытие темы обструкции (1867 г.), на которую, впрочем, тогда внимание не обратили.

№7. Й. ЮХЛИ
1889

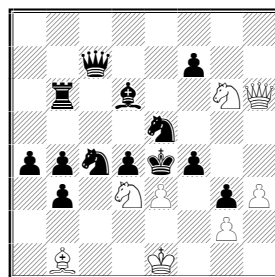
4

№8. К. БАЙЕР
I приз за посылку
«Эра», 1856

9

№9. К. БАЙЕР
I приз за посылку, 1862
Лондонский конкурс

5

№8 – знаменитая «бессмертная» задача. 1. ♖b7! ♖:b7 2. ♕:g6+! ♖:g6 3. ♖g8+ ♖:f5 4. ♖g4+ ♖e5 5. ♖h5+ ♖f5, и финальная комбинация 6.f4+! ♕:f4 7. ♖:e2+! ♕:e2 8. ♖e4+! de 9.d4#! – правильный мат единственной пешкой, оставшейся в армии белого короля.

№9 – одна из самых сложных задач прошлого. Первый ход. 1. ♕:g:f4 – 2. ♕f2+ очень груб (по меркам XIX века!), но редкие по тому времени три варианта завершаются правильными матами точно на пятом ходу: 1... de 2. ♖e6! fe 3. ♕c5+ ♖d4 4. ♕f:e6+ ♖c3 5. ♕:a4#, 4... ♖d5 5. ♕e4#, 1... ♕:d3+ 2. ♕:d3+ ♖:e3 3. ♕d5+ ♖:d3 4. ♖h7+ f5 5. ♖:f5#, 1... ♕f3+ 2.gf+ ♖:e3! 3. ♕e5! ♕:e5 4. ♕g2+ ♖:f3 5. ♕h4#.

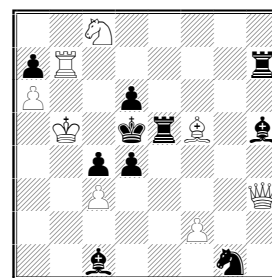
Обратите внимание, что чистые и экономичные финалы были в арсенале проблемистов еще задолго до образования чешской школы, что еще раз подтверждает общеизвестную истину, что не только для нее характерны правильные маты. Ценность их понимали проблемисты всех направлений.

№10. Мотивы №8 видны и здесь. 1. ♖d7! ♖:d7 2. ♕b6+! ab, и пуанта 3. ♖d3!! ed 4.c4#.

К сожалению, сборник задач Байера (проблемиста очень плодovitого) так и не был выпущен, и его композиции рассыпаны по многочисленным газетным и журнальным рубрикам XIX века.

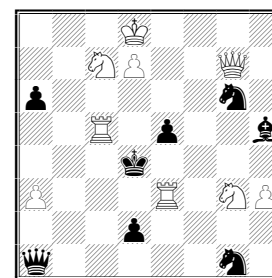
Наследие друга – Йоганна Котца (1843 – 1918) и Карла Коккелькорна (1843 – 1914) – наоборот, хорошо известно благодаря нескольким книгам и многим статьям. Творческая деятельность их разбивается на два периода. Итоги первого, когда авторы целиком стояли на позиции старой школы, были подведены в сборнике 1875 г. Анализируя их произведения, можно заметить стремление к повторению идейной комбинации, полновесной угрозе и расширению тематики.

№10. К. БАЙЕР
1882

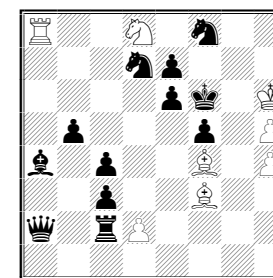
4

№11. К. КОККЕЛЬКОРН
Й. КОТЦ, «Сборник
задач», 1875

4

№12. К. КОККЕЛЬКОРН
Й. КОТЦ, I приз
Англ. конкурс, 1866

5

№11. Определенная симметрия в расположении белых фигур относительно большой диагонали заставляет предположить о наличии эхо-игры. И действительно, содержание задачи включает два ярких, идентичных варианта. 1. ♖f6 – 2. ♕f5+ ♖:c5 3. ♖d6+, 1... ♖f1 2. ♖f2! ♖:f2 3. ♕e6+ ♖:e3 4. ♖c3#, 1... ♖b1 2. ♖b6! ♖:b6 3. ♕f5+ ♖:c5 4. ♖c3#, используя блокирование полей f2 и b6.

№12. 1. ♖c8! – 2. ♕g5+ ♖e5 3. ♕c6+ ♖d6 4. ♕:e7#, 1...b4 2. ♖:c4! ♖:c4 3.d4! ♖:d4 4. ♕g5+ ♖e5 5. ♕f7# - правильный мат с далеким блокированием. 1... ♕h7 2. ♖c6 ♕hf8 3. ♖d6 ed 4. ♕g5+ ♖e5 5. ♕c6# - финал, аналогичный первому.

Отметим еще один важный момент. Во многих задачах, приведенных выше (включая и №11), идейная игра грозила сразу же после вступительного хода, и по сути дела ходы черных только дифференцировали дальнейшие действия противника. В №12 маневры ладьи становятся возможными только после отвлечения пешки b5 или коня f8, то есть обусловлены слабостями в защитных ходах.

Второй этап, принесший Котцу и Коккелькорну наибольшую известность, наступил в начале XX века. Они решительно выступили против идейного однообразия и технического несовершенства задач старонемецкой школы. Котц призвал к систематическому изучению творческого наследия великих мастеров тематической задачи прошлого и к развитию идей на базе выросшей техники составления. Возникшее направление имело своим рупором журнал “Deutsche Wochenschach”, и на первых порах именовалось новонемецкой школой, тем самым подчеркивая принципиальное различие с идеями и лозунгами вождей старой школы.

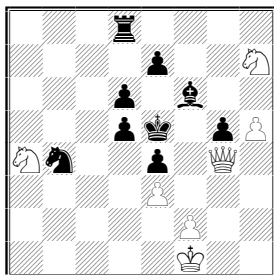
Самыми колоритными фигурами континентального стиля были, бесспорно, Ф. Клетт и Й. Бергер. Филипп Клетт (1833 – 1910) издал сборник своих композиций в 1878 г. с предисловием, в котором изложил соображения об искусстве составления. Из-за обилия сложных примеров и тяжелого стиля введения эта книга была и остается до сих пор трудной для понимания. И все же в ней есть много интересного. В отличие от своих коллег, Клетт, защищая свои позиции, терпимо относился к взглядам других. «Его идеалами, по словам А. Венинка, были: трудность и тонкость, трудность и экономия, трудность и чистота мата в главной игре, трудность и еще раз трудность». На элементе трудность он делал ударение как на основной черте композиции, причем трудность должна вытекать из самой идеи без специальных уловок. Естественно, что эти идеалы должны подпираться культом тихих ходов, но мастерство Клетта заключалось как раз в том, что они были настолько художественны, насколько же и трудны. Игра в его задачах напоминает сложный лабиринт, в котором решатель методом проб и ошибок находит тонкую нить идейной игры. Задачи Клетта неизбежно содержат обилие нетематических разветвлений, множество угроз и дуалей, но, по мнению проблемиста, «теория дуалей – это ни что иное, как

следствие неправильного взгляда на природу задачи. Принятие ее означало бы смерть стиля, разрабатывающего содержательные комбинации».

Примечательно, что шаблонная трактовка слабой дуали жива и до сего времени. В замечаниях команд к композициям конкурентов в 7 WCCT больше всего несущественных, но формальных дуалей было приведено к многоходовым задачам с тихой игрой. Конечно, если черные первым же своим ходом отдают самую сильную свою фигуру (ферзя) в стремлении лишь затянуть сопротивление, то после такого «подарка» у белых естественно возникает немало возможностей с комфортом завершить **борьбу**, от которой противник заранее отказался.

Ф. Клетт никогда не стремился к тому, чтобы внешний вид его многоходовых задач очаровывал бы решателя. Он не ощущал полностью и всей красоты и важности правильного мата. Зато стратегия и маневрирование в задачах Клетта более трудные и тонкие, чем в любой чешской композиции.

№13. Ф. КЛЕТТ
«Сборник задач»
1878

4

№13. 1. ♖b6! – 2. ♜f8, 1... ♜h8, и кульминация композиции – ход 2. ♜g1!!, после которого черные оказываются в цугцванге. 2...d4 3.f4+! ef 4.ed# или 3...gf 4.ef (2... ♜g7 3. ♜:g5, 2... ♜:g5+).

Еще более хитро замаскирован главный вариант в №14. У черных есть сильная защита 1... ♜:d4 с последующим бегством 2... ♜c3 и 3... ♜b2. Поэтому 1. ♜g1!, заготавливая на 1... ♜:d4 ответ 2. ♜e3+! ♜:e3 (2... ♜c3 3. ♜e2+ ♜b2 4. ♜c1#) 3. ♜e2+ ♜c5 4. ♜d7# – правильный мат. Грозит же 2. ♜d7+ ♜:d4 3. ♜e5+ de 4. ♜e2# или сразу 2. ♜e5+ de и потом 3. ♜d7+.

Центральный вариант - 1... ♜:g1, и белые добиваются цели «сумасшедшим» маневром 2. ♜e8! - 3. ♜d7+, 2... ♜:d4 3. ♜h8!! с разветвлениями 3... ♜c5 4. ♜d7# - еще один правильный мат, 3... ♜c3 4. ♜e4#, 3... ♜c5 4. ♜d5#, 3... ♜e5 4. ♜:h5#.

Гениальная задача! Нет сомнения, что любой шахматист, самостоятельно решивший №14, запомнит ее надолго.

Серия жертв обрушивается на черных в №15. 1. ♜e6! ♜:e6 2. ♜g4+ ♜d5 3. ♜d7! ♜:d7 4. ♜e6! ♜:e6 5. ♜f4#.

Знаменитый Йоганн Бергер (1845 – 1936) прожил долгую жизнь в шахматном мире и прославился во многих его сферах. Он был сильным практическим игроком и не без успеха выступал в международных турнирах. Им издано несколько учебников по эндшпилю, а два из них публиковались в СССР в 1925 и 1928 гг. Бергер предложил систему коэффициентов, позволяющую расставлять шахматистов по местам при равенстве набранных очков. Многие годы он редактировал журнал «Deutsche Schachzeitung», и, наконец, был отличным составителем и автором двух книг. Первая из них «Das Schachproblem und dessen kunstgerechte Darstellung» («Шахматная задача и ее художественное представление») увидела свет в 1884 г. В ней Бергер сформулировал свои 9 правил, которым, по его мнению, должна удовлетворить

каждая композиция. В этой работе он теоретически обобщил принципы старонемецкой школы. Некоторые теоретики шахматной задачи склонны считать «заповеди» австрийского проблемиста слишком догматичными. Думается, что прежде чем согласиться с мнением критиков, полезно изучить эти правила, ведь наши читатели могут быть знакомы с ними лишь по конспективному изложению Е. Умновым в книге «Шахматная задача XIX века» (1960).

Ниже приводятся (в некоторых случаях в сокращенном виде) перевод этих правил, сделанный автором настоящей статьи.

1. Чистота матов.

Матовые финалы главной игры должны быть чистыми.

2. Эффект экономии финалов главной игры.

В финальной позиции главной игры должны оставаться только те фигуры, которые непосредственно необходимы для организации мата. Допускается определенное несоответствие между числом этих необходимых фигур и их абсолютной мощностью, если это мотивировано или исходной расстановкой или искусным построением решения.

Первые две «заповеди» требуют от составителя завершать идейные варианты матами, в которых соблюдаются принципы чистоты и экономичности. Напомним, что **чистым** называется финал, в котором все поля вокруг черного короля не доступны ему по одной причине: либо один раз атакованы белыми, либо заняты черными. Экономичным называется финал, в котором участвуют все белые фигуры за исключением короля и пешек. Соблюдение обоих принципов приводит к образованию так называемого **правильного мата**. В конце второго правила Бергер допускает использование белой фигуры, например, только для атаки одного поля, хотя в финальной позиции с этим могла бы справиться и пешка. Возможно и выполнение ферзем функций слона или ладьи.

3. Ограничение игры с шахами на предыдущих ходах относительно последующих.

Желательно ограничение в задаче числа таких ходов, которые приводят к непосредственному мату путем прямой атаки. Композитор должен по возможности ослаблять видимую силу тихих ходов, чтобы они по своей силе не приближались к ходам с шахами.

По-видимому, с этим правилом согласится любой проблемист. Действительно, тихие ходы белых оставляют противнику возможность выбора защит. В то же время неприятны атакующие ходы, пусть даже и без шаха, со взятием черных фигур без какой-либо компенсации, явно усиливающие позицию белых.

4. Внутреннее обоснование числа ходов вступления, равно как и всей задачи вообще.

Вступление стоит в непосредственной, гармоничной связи с матовой атакой и должно охватывать исключительно столько тихих ходов, сколько их действительно необходимо для достаточной маскировки матовой атаки и углубления идеи композиции. Продолжительная вступительная комбинация должна иметь особенно художественный характер с тем, чтобы оправдать короткую, без пуанты матовую атаку. В хорошо сконструированной на этом принципе задачи число ходов нужно должным образом мотивировать.

Это правило связано с так называемым принципом **экономии времени**, который требует, чтобы продолжительность идейной комбинации в точности соответствовала числу ходов задания. Бергер расчленил задачу на ряд составных элементов. По его мнению, например,

композиция должна иметь явно выраженную матовую атаку и скрыто подготавливающую ее вступление.

5. Использование первых тихих ходов для косвенной привлекательности идейной игры.

Композитор должен первыми ходами решения или завершить целенаправленное перестроение фигур белых, чтобы, прежде всего, обязательными ходами черных реализовать задуманное решение, или (когда не используется цугцванг из-за ухудшения содержания или начальной позиции) придать привлекательность идейной игре за счет включения в комбинацию слабой угрозы с хотя бы одним тихим ходом.

Слабая угроза трактуется в том смысле, что она не включает шахи, то есть менее опасна для противника. Угроза, состоящая исключительно из ходов с шахами, должна включать, особенно в трехходовке, равно как и в четырех- и пятиходовках, два или соответственно два и три хода. Возможно совпадение угрозы с идейной игрой, когда она имеет необычный характер или в случае богатого содержания задачи, или когда возможно улучшить построение или углубить идею. Одноходовой угрозы в трехходовках и многоходовках необходимо принципиально избегать.

Все современные проблемисты поддерживают это правило. Однако, даже несмотря на возросшую технику (и особенно возможность компьютерной проверки!), нередко приходится прибегать и к коротким угрозам, иначе замысел нельзя воплотить вообще, либо это удастся сделать слишком дорогой ценой.

6. Объединение вариантов и попыток.

При выражении идеи, которая может состоять не только из комплексов вариантов, композитор должен первым ходом вступления создавать по возможности большее разветвление ответных ходов и затруднить благодаря этому быстрый обзор для решателя как из-за большого объема решательской работы, так и в результате наличия ложных следов. В двухходовке и трехходовке композитор должен умышленно вводить ложные попытки, отражающиеся незаметными защитами, и он может быть освобожден от этой обязанности только в случае достаточно трудного решения.

Сеть вариантов должна быть построена с хорошим использованием фигур и пешек как атакующего, так и защищающегося. Большое количество тематических вариантов допустимо только в одном случае, когда число ходов задачи ограничено и возможно добиться элегантности решения во всех имеющихся разветвлениях. Если достаточно богатое содержание достигнуто на этой основе, то можно допустить, что оставшиеся дополнительные (нескорректированные) варианты необходимы для простого усложнения задачи. В то же время слабое зерно идеи, заключающееся внутри большого числа дополнительных вариантов, созданных лишь для затруднения решения, надо рассматривать как нарушение гармонии и недостаточно искусное достижение.

Со времен формулирования этого правила изменился взгляд лишь на так называемые технические (нескорректированные, по Бергеру) варианты. Таких разветвлений надо всегда избегать, поскольку они «засоряют» игру, отвлекая внимание решателя на второстепенные детали.

7. Хорошо расчлененное и элегантное выражение идеи в главной игре.

При построении хода решения тематической игры правилен принцип по возможности нарастающей силы организованной последовательности атакующих ходов. В качестве разъяснения этого правила рассмотрим, например, ход, которым

бьется важная фигура или пешка черных. Очевидно, что это неподходящее начало решения и требуется, чтобы композитор рассчитывал на такие ходы только тогда, когда идея требует такого завоевания и оно представлено в композиции очень искусно.

8. Совершенное оформление идеи.

Каждую идею (если только она не возникла вследствие влияния рутины или модной тематики, путем обычной модификации или расширения до сих пор уже известного) композитор должен приспособлять для данных художественных правил так, чтобы основные принципы построения главной игры оставались одними и теми же, а именно уточнение, расширение содержания с помощью тихих вступительных ходов и конструирование с учетом необходимой экономии фигур и чистоты матов.

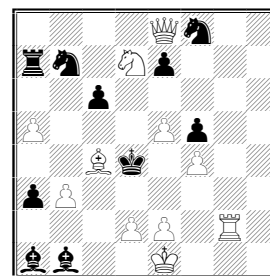
9. Естественная начальная позиция и хорошая конструкция первого хода решения.

Начальная позиция задачи, предлагаемой для решения, хороша тогда, когда она, с одной стороны, открывается первым ходом, по возможности не бросающимся в глаза, когда нет вообще отправной точки для быстрого проникновения в идею и трудно предположить весь ход решения, и, с другой стороны, имеет естественную игру как собственно в решении, так и в событиях, происходящих до возникновения исходной позиции. Начальная расстановка фигур в задаче должна быть по возможности естественнее, также как следует в той или иной степени избегать большого числа фигур.

Из всех «заповедей» Бергера только часть последней (о естественности начальной позиции) была отброшена довольно скоро. Вряд ли есть особо принципиальные возражения против остальных правил. В них нет ни слова о тематических ограничениях, а сами формулировки достаточно гибки. Не видно и очевидных противоречий, на которые ссылались некоторые критики. По-видимому, не сами эти правила, а непримиримая борьба и вражда с инакомыслящими вызвали ответную антипатию к теоретическим изысканиям Бергера и порой несправедливую критику в его адрес.

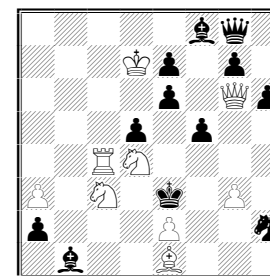
Посмотрим, как на практике проблемист подкреплял свое кредо.

№16. Й. БЕРГЕР
I приз за посылку
Конкурс в Кельне, 1877

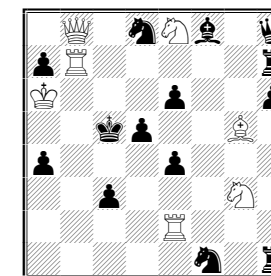
4

№17. Й. БЕРГЕР
1881

#4

№18. Й. БЕРГЕР
I приз, Западно-германский
Шахм. Союз, 1863

5

16. 1. ♔g8! с угрозой - 2.e3+ ♕e4 3. ♖c5 (♘f6+) ♗:c5 (ef) 4. ♖:c6#, 3... ♗f3 4. ♖h5#. После 1... ♗:d7 конь покидает восьмую горизонталь и следует привлечение черного короля 2. ♗g6! -

3. ♖g1+ ♘e4 4. ♗e3#, 2... ♘c5 (2... ♘e4 3. ♗g3). Игру завершает яркая матовая атака 3. ♗:c6+!! ♘:c6 с выстрелом засадной ладьи - 4. ♜c8#.

Вступительный маневр ладьей с целью дать мат по линии с предвидеть чрезвычайно нелегко.

¹⁷ – одна из самых популярных задач старонемецкой школы. 1. ♗e8! с полновесной угрозой 2. ♖d1+ ♘e4 3. ♖f3+ dc 4. ♗a8#. Защита 1...dc приводит к блокированию клетки c4, и становится возможным 2. ♗c8! ♘:d4, на что следует фирменная жертва 3. ♗c5+! ♘:c5 4. ♖f2#.

¹⁸. 1. ♜g7! – первым ходом нужно включить ферзя на поле b5 для создания угрозы 2. ♗b5+ ♘d4 3. ♜:e4+ de 4. ♖e2#. Однако почему ладья отступила на g7 мы узнаем в конце решения. 1...hg 2. ♜:e4! de 3. ♖e2 ♘d5 с пуантой 4. ♗e5+! ♘:e5 5. ♜:g5# и красивейшим правильным матом в центре доски.

В начале XX века творческая активность школы сходит на нет. Новое поколение не сумело, а может быть, не захотело развивать ее традиции, ветераны же так и не смогли сказать ничего нового. Вне поля внимания школы оказалась двухходовка – полигон проверки оригинальных идей. Да и в трехходовке, самом популярном тогда жанре, использовался тот же нехитрый арсенал тактических операций. Тем не менее, значение континентальной школы трудно переоценить. Она твердо стояла на позициях самой тесной связи с практической игрой, пропагандировала ее глубину, яркость и красоту. Лучшие задачи школы вот уже второй век пользуются неименным признанием и стали гимном шахматной комбинации.